

63.3(255.35)

№ 28

Р.Г. Провальнева

**Деревня Алексеевка
Фроловской волости
Южно-Уссурийского уезда
Приморской области**

Находка
2015

Городской библиотеке -
музейю ои гилма клуба
«Находкинской родивед»

Кровольковой
Раисы Тавриловны

9 апреля 2015

Руса

~~15.01.1637~~

~~19.10.1618~~

~~15.12.364~~

16.02 - 150

63.3(255.35)

П 78

Р.Г. Провальнева

**Деревня Алексеевка
Фроловской волости
Южно-Уссурийского уезда
Приморской области**

УБСРНУ

Библиотека-музей Находка
г. Находка 2015

ОН | ЦБС
г. Находка

ББК 63.3(2)662.78

П22

П22

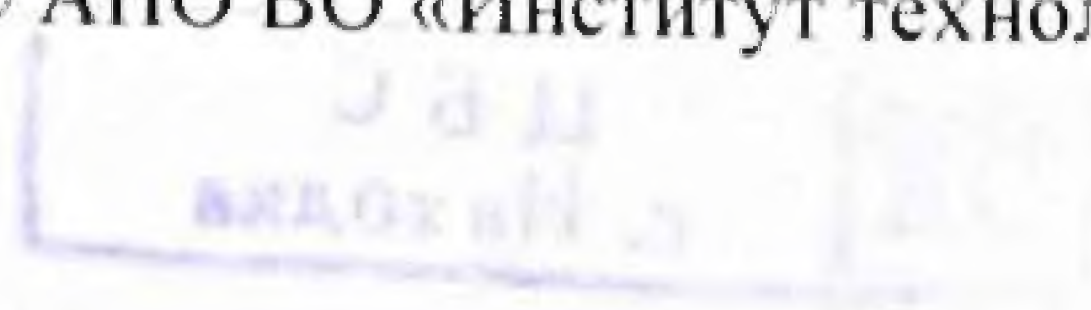
Провальнева Р.Г.

Деревня Алексеевка Фроловской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области. – Провальнева Р.Г. – Находка: Институт технологии и бизнеса, 52 с.

ББК 63.3(2)622.78

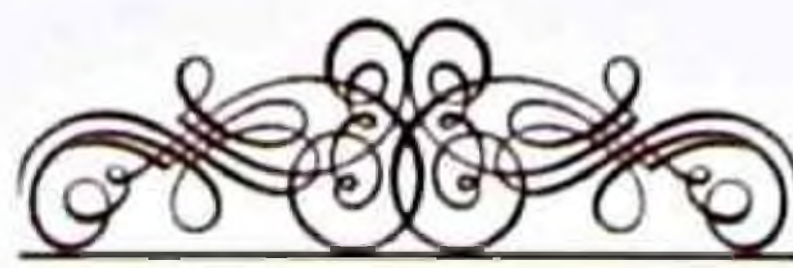
© Провальнева Р.Г., 2015

© АНО ВО «Институт технологии и бизнеса», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Из книги: Список населенных мест по статистическим данным о каждом поселении (№ 14278). - Владивосток, 1915	4
ВОСПОМИНАНИЯ Евдокии Ивановны Шкляр (урожденной Белоус) 1927 г. р., бывшей жительницы деревни Алексеевка, до 03.2010г. жила в селе Южная Сергеевка.....	5
ВОСПОМИНАНИЯ Протасовой Галины Ивановны (ур. Гарбузовой) 1950 г. р, .проживает в с. Сергеевка.	7
ВОСПОМИНАНИЯ Галины Алексеевны Молодкиной (Гарбузовой).....	19

**Из книги: Список населенных мест по статистическим данным
о каждом поселении (№ 14278). - Владивосток, 1915**

Деревня Алексеевка Фроловской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области. Год образования 1901.

Число дворов 17; мужчин 58; женщин 63; обоого пола 121.

Расстояние от волости правления 36.

Телефонная контора во Владимиро-Александровском. Церковь в селе Фроловка. Школа в селе Фроловка.

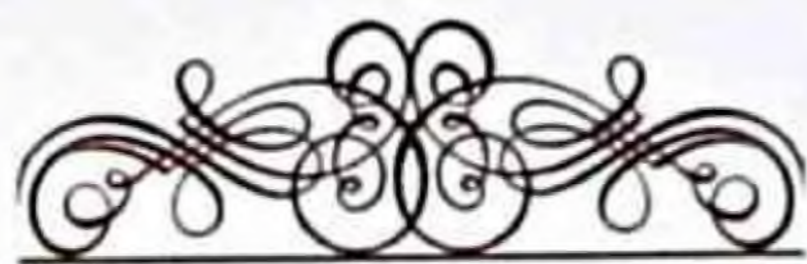
Рабочих лошадей 30; нерабочих 20; волов 15; коров 39. Молодняк скота до 3-х лет 40; свиней 50.

Название реки, при которой расположено селение при реке Пенсау и Сучане, до Владимиро-Александровское 69.

Ближайший город Владивосток 160.

Ближайшая железнодорожная станция или пристань Кангауз 69 верст.

ВОСПОМИНАНИЯ

**Евдокии Ивановны Шкляр (урожденной Белоус)
1927 г. р., бывшей жительницы деревни Алексеевка,
до 03.2010г. жила в селе Южная Сергеевка**

Записано Р. Г. Провальневой

Деревня Алексеевка основана в 1901 г. Названа так в честь первого жителя – поселенца Алексея.

Единственный сохранившийся дом от этой деревни сейчас является кордоном Сергеевского лесхоза. Построил его Федор Петрович Шкляр в 1925 году. Он приехал сюда со своими братьями Саввой, Иваном, Василием. Федору было 3 года. Приехали без отца. В деревне были такие фамилии: Шкляры, Коротцы, Гарбузы. Они приехали из Брянской области г. Клинцы. Им выделялся надел 50 соток и строились, как хотели. Место поселения было удачным, солнечным. В Алексеевке было 55 дворов. Семья Белоус приехала в 1940 г из Киевской обл. Уманский р-он. с. Гродзево, вместе с родителями, 2 сыновьями, 3 дочерями. Были такие семьи: Кислые Иван, Прокоп, у него трое детей. Шаповал Филипп с женой и дочерью. Хворостянка – большая семья, Плохотнюк Григорий – 4 дочери. Огородник Анна, холостячка, еще Шаповал Алексей, жена Марфа и шестеро детей. Белоус Дмитрий и Елена и двое детей. Никитюк приехали, неделю побыв, уехали на родину. Деревня росла, колхоз был хороший: конный двор, 100 голов лошадей. Во время войны отдали 18 лошадей в армию. Все сдавали в госпоставку, кроме овса, он был кормом для лошадей.

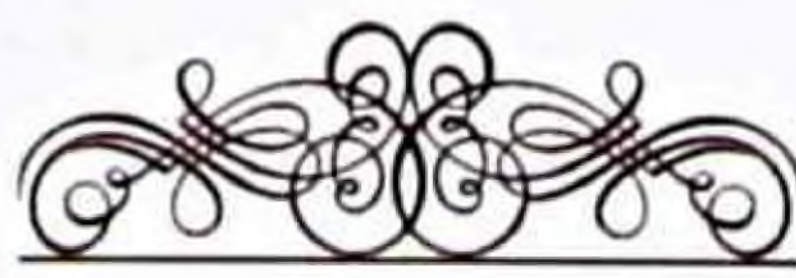
Председателем был Коротец Федор Тимофеевич и до войны и после.

Бригадиром полеводов была Белоус Зинаида Ивановна всю войну до 1947 г. Сестра Евдокии Ивановны Шкляр. Сын Федора Петровича, Николай, был мужем Евдокии Ивановны.

На земле сеяли много чего. Капуста, свекла, морковь, огурцы, пшеница, овес, гречиха, рожь, арбузы очень большие вырастали. Сеяли лен, сами все ткали. Был 1 комбайн, 2 трактора, 1 полуторка.

Евдокия Ивановна работала на полях, сено гребла, картошку окучивала, на молотилке работал Гарбуз Иван Степанович, комсорг, счетовод, балалаечник.

Мне не хотелось бы на этом завершать записи воспоминаний об Алексеевке. Евдокия Ивановна с большим теплом и любовью вспоминала о годах своей жизни в деревне до 1950 года.

Троицу отмечали все вместе, украшали дома кленовыми ветками, пол устилали свежескошенной травой, потом шли в лес, обязательно жарили яичницу на сале. Все остальные праздники тоже вместе отмечались.

В Алексеевке был клуб, магазин, медпункт, четырехклассная школа, учителем был Андрей Андреевич Алтухов. Так как дети рождались, росли, учились, в школе начальной, а образование надо продолжать, детей отправляли в Сергеевку, в интернат. Это было не совсем удобно, и людей начали расселять в Сучан, Сергеевку, дома разбирались и перевозились. И в начале 1970 годов все жители разъехались. Гарбузов Иван Степанович с женой Зинаидой Ивановной (ур. Белоус) с детьми переехали в 1961 году.

ВОСПОМИНАНИЯ

Протасовой Галины Ивановны (ур. Гарбузовой)
1950 г. р., проживает в с. Сергеевке

Записано Р. Г. Провадьневой

Деревня Алексеевка насчитывала примерно 40 домов.

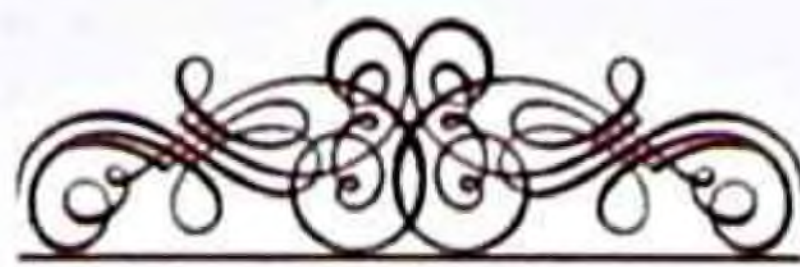
Все дома в деревне были одинаковой планировки. Наш дом был разделен перегородкой посередине, передняя и спальня. В родительском доме стояли две панцирные кровати – двухспальная и односпальная, небольшой дощатый шифоньер и сундуки, один большой для повседневных вещей, другой маленький – под хорошие вещи. Большой сундук у нас до сих пор живой, мы его приспособили под конуру для собаки. Стояла у каждого русская печка. Дети в основном спали на печке по очереди, все не помещались. Наша семья насчитывала девять человек: мать, отец, бабушка и бабушка и пятеро детей. Из посуды было только необходимое – кружки, ложки, чашки, ушаты, тазики. У нашего деда Белоуса было точно также. В передней стоял деревянный диван, потом стол обеденный, кровать, обязательно плита и русская печка. У всех было небогато и одинаково. В спальне две кровати, отдельная плита, сундук, посередине, ближе к окнам стояли стол и диван. Этот стол у нас стоит до сих пор. Мебель изготавливали в местной мастерской, или как ее называли, деревянной мастерской.

Дед держал скотину: корову, свиней и кур, как у всех. На время опороса свиною забирали в хату, и две недели, пока поросята не окрепнут, она жила в доме. Об удобствах можно было забыть на время. Держали и телят в доме. Все это происходило зимой и берегли молодняк.

Рядом с дедовским домом росло много гусиной травки. Мы ее так называли, потому что гуси ее очень любили. Она покрывала землю сплошным ковром. Такое же хозяйство было в каждом доме. Сколько я себя помню, мы, внуки, пропадали в основном у деда с бабой. Внуков было много. Из-за печки часто ссорились, кто и когда там будет спать. Наши дома находились рядом, через дорогу. Мы любили деда с бабой и помним их до сих пор.

У нас была своя школа, маленькая, но хорошая. Стояла она в центре села. Было большое крыльцо со ступеньками. Посреди класса стоял огромный фикус с большими листьями в огромной кадке. В то время фикусы в деревне большой редкостью. Мы очень им гордились. Чтобы его помыть, ставили лестницу. Дети на уроке труда вытирали пыль с листьев,

стоял он до последнего. Вокруг школы росли огромные березы, и было много черемухи. Это было ощутимо весной, когда черемуха зацветала. Запахи стояли пьянящие. Школа была четырехклассной. Учились в одну смену, до обеда. Учитель объяснял урок, давал задание на дом, и ученики шли домой. Классы располагались по четырем рядам парт, и учеников было мало. Каждый ряд – определенный класс. Задания давали по очереди каждому классу. Домашние задания тоже делали в школе. Так что мы дома уроки не делали. Портфели побросаем и на улицу.

Егор Иванович Фокин учительствовал до 1958 года. После него пришел Андрей Андреевич Алтухов, он учил до самого конца, пока из деревни не разъехались.

Учителя жили при школе с семьями в двух комнатах. Предположительно, школу разобрали и перевезли в Ястребовку. Немного учила дочь Егора Ивановича – Нина Егоровна. Она еще вела самодеятельность в школе, ставили в клубе спектакли, концерты. Новогоднюю елку ставили в классе рядом с большим фикусом. Сами украшали елку игрушками. Фабричных игрушек было мало, так что очень много игрушек делали сами. В основном из бумаги вырезали снежинки и делали гирлянды. Дедом Морозом был наш учитель. Снегурочками были все по очереди. Костюм Деда Мороза готовили взрослые. Из чего его делали, я уже не помню. Но для нас детей он был самым лучшим. Снегурочка была в чем-то белом и обязательно в короне, которую мы делали из бумаги. Конечно, взрослые помогали шить костюмы. На Новый год дарили детям простые подарки. Каждый ученик имел тряпочный мешок с написанной на нем фамилией, отдавали мешок заранее, наполняли конфетами простыми, пряниками, яблоками, а на празднике вручали. Родители шили тряпичные мешочки для подарков с фамилией. Подарки готовили взрослые, но ассортимент конфет был очень скудный. Но были счастливы получить и такой подарок. Дед Мороз доставал из мешка подарок с фамилией, и каждый должен был рассказать стих или спеть песню. Это было обязательно. Ставили небольшие сценки. Дети постарше строили большие пирамиды. В то время это было повсеместно. Все это было незабываемо. До сих пор все это у меня в памяти, и, наверное, останется навсегда.

В центре деревни был магазин, школа, колхозная контора, медпункт, ясли. Напротив магазина был склад для зерна с амбарами. Около него было две большие площадки для сушки зерна. Когда зерно убирали в амбары, на этих площадках дети устраивали разнообразные игры. Их придумывали сами как могли. Здесь же посреди деревни мы играли в лап-

ту. Делились на две команды. Играть могли очень долго, по несколько часов.

Дом наш стоял посреди деревни рядом с магазином. Дом был с большим крыльцом, оно выходило прямо на улицу. Заходишь на крыльцо, дальше длинный коридор на всю ширину дома с выходом на хозяйственный двор. На хозяйственном дворе содержалась скотина. Скотина жила в одном помещении, чтобы было теплее. На крыльце собирались взрослые в нерабочее время. Играли в карты, иногда выпивали бражку. Мы играем, а они сидят рядом, разговаривают, выпивают. «Картина маслом». Это все в памяти до сих пор.

Жили мы очень бедно, но весело. В конце нашего огорода был двойной забор. Это было место для игр. Сверху мы покрыли забор ветками, получился длинный тоннель. Это было место гуляний и игр девочек. Там были куклы и все остальное для игр.

Летом у нас основное развлечение – речка и лес. В лес ходили, не боясь, за ягодами и цветами.

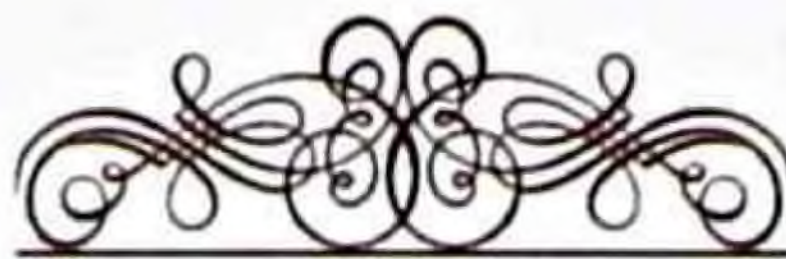
За деревней на речке была так называемая купалка, или пляж.

Обуви летом у нас не было, везде босиком. У каждого была своя лежанка из валунов и больших камней. Они лежат под солнцем и прогреваются. Накупаешься и на лежанку греться. Купались до синевы на губах. Речка горная, вода была очень холодной. Болели мы очень редко, закаленные были.

В деревенский клуб один раз в неделю привозили кино. Отдельно для детей и взрослых. Мы обегали всю деревню и говорили всем, что привезли кино. Фильмы приходили смотреть вся деревня. Детей на взрослые сеансы не пускали, но мы умудрялись подсматривать в окно, нас выгоняли, но мы все равно приходили.

Была колхозная контора. С утра все взрослые собирались, получали наряды и шли на работу. Дети в школу, взрослые на работу. Старики дома на хозяйстве. Хозяйство было у всех, без него никуда в деревне. Оно кормило всю семью. На заработанные трудодни получали продукты – зерно, мед. Была своя колхозная пасека. На местную пасеку мы ходили во время медосбора помогать пасечнику. Он нам за это накладывал за это обрезки медовых сот. У некоторых людей тоже были свои улики, но не так много. Мы шли к ручью и устраивали там пир. Мед и вода – красота! Хлеб пекли здесь в деревне, была своя пекарня. Но и деревенские пекли свой хлеб в русских печах. Хлеб был очень вкусный. Мы же не были избалованы кулинарными изысками.

В колхозе выплачивали деньги на трудодни, на деньги уже могли делать покупки в магазине.

На ферме дояркой работала моя теть Медведева Анна Романовна. Я и ее дети Люда и Катя помогали разливать пойло коровам. Доить нам не доверяли, а вот поить маленьких телят – это была наша работа. Эти телята были такие милые и чудные. Для нас это была такая радость все делать для них.

В медпункте работал фельдшер Хохлин. К нему по всякому поводу обращались все жители. Фельдшер оказывал помощь, какая была в его силах. Если что-то серьезное, отвозили в Сергеевку, там была своя больница.

Обращались женщины по своим делам, всем он помогал грамотно. В медпункте всегда было чисто, все располагалось по своим местам.

Прививки детям фельдшер делал регулярно, никто не мог увильнуть от них. Домой придет и сделает. Выполнял свой долг добросовестно. Жена Хохлина Анна Ляпунова работала продавцом в магазине. Продукты и промышленные товары – ткани, нитки и др. – привозила на машине, единственной в деревне. На этой машине работал шофером долгое время Гарбузов Иван Степанович, отец Галины Ивановны Протасовой. После объединения Сергеевского и Алексеевского колхозов он работал трактористом в Сергеевке.

Хотя в нашей деревне был свой медпункт, все жители пользовались помощью Прасковьи Шкляр. Это была так называемая деревенская знахарка. Она умела заговаривать боль, лечила травами, снимала порчу и делала многое другое. По рассказам моей матери Гарбузовой Зинаиды Ивановны, она умела принимать роды. Почти всех детей деревни принимала она. Топили баню, в бане все это происходило. Тут же всех новорожденных обмывали, правили головки. Матери уходили домой уже с чистыми детьми. Но, конечно, были и исключения. Я родилась в Сергеевке в роддоме. Причин не знаю.

Жила у нас в деревне многодетная семья Родиных. У них было десять детей. Из них тройня – девочки все. Была еще двойня – тоже девочки у Коротца Ивана. Так что природа предоставляла благоприятные обстоятельства для рождения детей. Это и воздух чистый, экология отличная.

Был у нас в деревне дедушка. Без ноги, вместо нее был протез до самого бедра. Когда он ходил, то стук протеза был слышен далеко. Мы его звали «дед-стучконожка». Фамилия у него была Шкляр. Работал он кузнецом.

В мастерской по дереву работал Коротец. У них был самый красивый дом в деревне. Он топором выделывал такие чудеса: наличники, коньки на крышу, окантовку крыши – одно загляденье. Узоры такие – залюбуешься, и все одним топором. Это был мастер чудо.

В деревне была своя конюшня, там было около 100 лошадей. На конюшне конюхом работал Белоус Иван Федорович. Без лошадей в то время в деревне никак нельзя.

Вся деревня была огорожена забором. Это сделано для того, чтобы скот не попадал на поля и не портил насаждения.

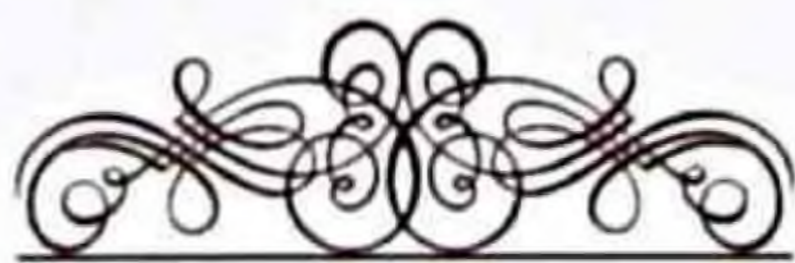
Здесь же рядом находилась заправка для тракторов. Там же небольшой поджим, было сыро, всегда бежала вода. Росли всякие цветы, желтые – гребешки и какие-то синие. Недалеко от заправки стояла кузница, там подковывали лошадей. Делали мелкие детали. Тут же рядом находилась мастерская по дереву. Это был так называемый технопарк.

Между кузницей и мастерской была наша санная трасса. Сопка, с которой мы съезжали вниз, называлась Конная. Мой дед работал конюхом и разрешал брать большие конные сани. Мы затаскивали туда сани, набивались до отказа, получалась «куча-мала» и съезжали вниз. Иногда при спуске с горы не впишешься в поворот, и получалось столкновение с мастерской. Представьте себе удар и бух: все летят кувырком в разные стороны. А если получалось правильно вырулить, то выезжали по выгону, мы так называли проезд в самую деревню. Сопка-то высокая. Зимой катались на санках и веревочных коньках.

В центре деревни была криничка. Вода там вкуснейшая. Вся деревня ходила к этой криничке по воду. Тропинка к ней проходила мимо склада и дома моего дяди Ивана Федоровича Белоуса. Воду носили коромыслом. В каждой семье это был очень необходимый инвентарь. Женщины на коромысле носили белье полоскать в ручей, который сейчас проезжают по дороге на водопады. Конечно, у многих дворов были свои колодцы, но там брали воду для своих нужд. А для питья брали воду из кринички.

Было заведено зимой скот поить из криницы. Коров выпускали и поили прямо у криницы. Коровы уже знали, и когда их выпускали, они направлялись прямо на водопой. Тут наливаешь им ведро, а может и два, как напьются, идут домой. Заодно и ноги разминали, а то стоят же целый день в сарае. Вода в криничке была проточная, ниже кринички небольшое озеро. Это озеро стало любимым местом деревенских уток и гусей. Мой дед всегда держал много гусей, все они были белые. Как все залезут в озеро, и оно становится белым, как снег зимой. И утки тут же. Очень красивое зрелище. За огородами вдоль ручья росло очень много черемухи.

Она как зацветет весной вся сразу. Красота необыкновенная, запах опьяняющий. Это такое зрелище! А сколько потом ягод было на ней. Всей деревне хватало. Ягоды сушили, делали пирожки. Сушеная черемуха – самое лучшее средство от поноса, отваришь ее и пьешь.

Была деревянная мастерская. Там делали сани, табуретки, скамьи для клуба, конторы. Самый красивый дом был у Коротца. Он сам работал с деревом и был отменным мастером в этом деле. Дом был украшен резными ставнями, наличниками. Мебель сам делал, сундуки, столы, и прочее, все сделано без гвоздей.

Электрическая станция была установлена к 60 годам, до этого все было при лампе керосиновой. Свет давали, как стемнеет и до 24 часов. Была установлена заправка горючим машины и трактора.

Последний житель дома (ныне кордона) – Шкляр Иван Петрович. Его жители деревни недолюбливали за грубый нрав. Он убит неизвестными.

В деревне еще было место с залежами голубой глины, дети играли с ней, лепили себе игрушки, фигурки разные, а взрослые ею не пользовались, только обычной глиной.

Сама Галина Ивановна Протасова после окончания школы в Сергеевке, поехала учиться в Находку, в училище № 18. После окончания училища работала продавцом в магазине «Турист».

Она рассказала интересную историю о том, как после училища нужно было пройти практику на копке картошки в деревне Корейская Каменка Лазовского района в 18 км от села Лазо.

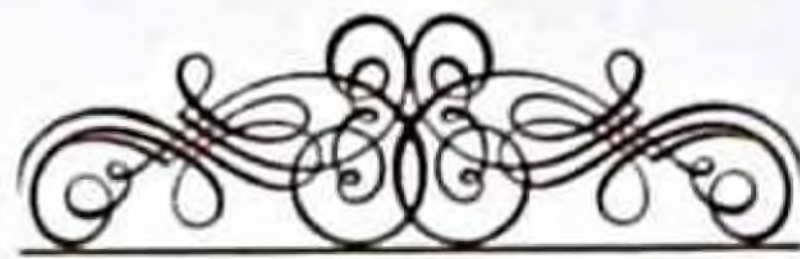
Преподавательница-мастер решила повести учащихся пешком в эту деревню. Группа шла около месяца, останавливаясь в каждой деревне по пути от Находки. Там мастер договаривалась с местными жителями, и они рассказывали учащимся о своей деревне, ночевали в школах, клубах.

Это было в 1967 году в конце лета.

В деревне Корейская Каменка они копали картошку вилами. Сами себя обеспечивали продуктами и дровами для отопления помещения, где жили. С фермы давали каждый день два ведра молока. Заработали деньги за свою практику.

Люди любили свою деревню Алексеевку. Кто уезжал в другие места, все равно приезжал к своим родственникам, часто навещал. Мой дядя Петр Степанович Гарбузов был геологом, жил во Владивостоке. Каждый год приезжал в Алексеевку, привозил детям большой чемодан разных конфет. Делили эти конфеты, угощение было щедрое. Но конфет надолго не хватало. Дядя преподавал во Владивостоке в институте. Другой дядя

Дмитрий Степанович был шахтером. Жил в Углекаменске. Он тоже любил приезжать. Приезжала часто родственница из Углекаменска Тамара Трусова вместе с мужем Николаем. Он оставил о себе добрую память тем, что в 50-60-х годах все фотографии жителей Алексеевки, делал он. В Углекаменске в шахте был обвал, Николая завалило, он остался жив, но стал инвалидом, передвигался на костылях.

Вот такие воспоминания отложились у меня в детстве. Все помнится до сих пор. А как не помнить, ведь это наша малая родина. Такое не забывается никогда!

**Из похозяйственной книги №1152-53-54 гг.
Сергеевской администрации**

Гарбузов Иван Степанович

Гарбузов Иван Степанович 1921 г.р. колхозник
Гарбузова Зинаида Ивановна 1925 г.р. колхозница
Гарбузов Виктор Иванович 1947 г.р.
Гарбузов Михаил Иванович 1948 г.р.
Гарбузова Галина Ивановна 1950 г.р.
Гарбузов Николай Иванович 1952 г.р.
Гарбузов Степан Афанасьевич 1877 г.р.
Гарбузова Евдокия Кузьминична 1877 г.р.

	52 г.	53 г.	54 г.
Всего земли		50	50
под огородом		45	45
двор		3	
кукуруза		24	22
овощи		11	
картофель		20	22
Корова	1	1	1
телята	1	1	
телята старше года			1
свиноматки	1	1	1

